

О.В. Турчинович

**О поземельной собственности
и наследстве в древней Руси**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
О-11

О-11 **О.В. Турчинович**
О поземельной собственности и наследстве в древней Руси / О.В. Турчинович –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 64 с.

ISBN 978-5-518-07155-1

ISBN 978-5-518-07155-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ютъ его *путемъ отрицательнымъ*— отсутствіемъ пзвѣстнаго рода данныхъ въ то время, какъ опровергать его можно уже путемъ *болѣе положительнымъ* — указаніемъ на факты историческіе, противорѣчащія возможности общаго владѣнія, существованіе котораго уже сомнительно а priori.

Подобно каждому, кому только пзвѣстны заслуги ученаго Эверса, и мы вполне уважаемъ авторитетъ знаменитаго пзыскателя нашей исторіи; но, при всемъ томъ, находимъ весьма недостаточными доказательства, на которыхъ утверждены имъ положенія объ общемъ владѣніи.

Въ древнія времена Россія была заселена мирными и кроткими племенами, занимавшимися земледѣліемъ. Эти племена состояли изъ большихъ и малыхъ поселеній, которыя, въ противоположность разрозненной жизни первоначальныхъ Германцевъ, представляютъ нашихъ предковъ собранными вмѣстѣ, жившими группами. Вглядываясь въ каждое поселеніе, мы видимъ, что это размножившаяся семья, которой члены и потомки живутъ вмѣстѣ. Такъ все первобытное Славянское населеніе Россія было огромное дерево, спокойно

выросшее изъ одного зерна: поселенія и племена его—вѣковыя вѣтви и отпрыски (¹).

Внутри поселеній вначалѣ царствуетъ чисто-семейный бытъ, подѣ управленіемъ отца, или старшаго члена семейства; его власть была семейная, родительская. Въ такомъ смыслѣ Несторъ описываетъ семейство трехъ братьевъ: Кія, Щека, Хорева и сестры ихъ Лыбеди, жившихъ вмѣстѣ въ Кіевѣ, ими же основанномъ и названномъ по имени ихъ старшаго брата (²).

Подобнымъ же образомъ жили и прочіе народы Славянскіе. То, что Несторъ говоритъ о братьяхъ Кіѣ, Щекѣ и Хоревѣ, Польскій лѣтописецъ Богуфалъ повѣствуетъ о Лешкѣ

(¹) *Кавелингъ*: Юридическій бытъ древней Руси — статья, помѣщенная въ № 1 *Современника* за 1847 годъ.

(²) *Лѣтопись Нестора*. Изд. Ант. Луд. Шлѣцеромъ. Геттингенъ 1802 г. ч. I. стр. 8, 99 и 100.

и его двѣнадцати сыновьяхъ, жившихъ въ примѣрномъ братскомъ согласіи и послѣ смерти отца своего (3). Въ Богеміи сохранилось подобнаго же рода преданіе о прародителѣ Чехѣ, а на югѣ—преданіе о поселеніи на берегахъ Дуная Уегнона съ дѣтьми и родственниками своими (4). Въ подобномъ же родѣ Мартинъ Галлусъ описываетъ древнюю Пруссію (5). Словомъ, вездѣ, куда бы мы ни обратились, въ первобытномъ славянскомъ мірѣ обнаруживается перевѣсъ семейнаго союза надъ отдѣльною личностью.

Древнія преданія превозносятъ похвалами Славянъ, жившихъ мирно въ семейномъ со-

(3) *Wagryphali Chronicon Poloniae*: Lechitae, qui nullum regem inter se tam quam fratres et ab uno patre ortum habentes. *Sommersberg: Silesicarum rerum scriptores* t. II, p. 20. — *Vincentii Cadlubconis Chronicon Polonorum* p. 9.

(4) *Dlugossi historia Polonorum* p. 5—9; Cum filiis cognationibus et familiis suis.

(5) *Martini Galli Chronicon ed. Vin. Bandtkie*. Vars. 1824 p. 302; per sortes hereditarias ruriculis et habitationibus disparitae sunt.

гласіи. Причпна, или основаніе подобнаго мирнаго быта скрывалась въ сознаніи общаго происхожденія ихъ отъ одного родоначальника. Отсюда не отличительная, какъ называютъ нѣкоторые, но естественная черта ихъ характера, названная Несторомъ славянскою добродѣтелью ⁽⁶⁾, была привязанность членовъ къ своему дому, къ своему семейству. Подобная добродѣтель восхваляется и у прочихъ народовъ Славянскихъ ⁽⁷⁾.

Но когда народонаселеніе размножилось, то и семьи и линіи въ каждомъ поселеніи, происшедшемъ, быть можетъ, отъ одного родоначальника, тоже размножились; въ поселеніяхъ появились многосемейные роды, а вмѣстѣ съ этимъ и бытъ Славянъ изъ семей-

(6) *Лѣтопись Нестора* *ibidem* ч. I. стр. 125.

(7) *Historia polonica Vincent. Cadlubconis* Dobromili. p. 84. Іоаннъ, архіепископъ Гнѣзненскій говоритъ: «beata, plusquam beata fraterna societas, apud quam plus pietatis valet religio, quam ambitus principandi».

наго преобразовался въ родовой, подъ управленіемъ старшаго родомъ и лѣтами. Родовой, или, правильнѣе, семейно-родовой бытъ есть первая ступень развитія гражданскаго общества — государства. Но въ родовомъ быту появилось и много старшихъ родомъ и лѣтами; а кто изъ нихъ старшій — невозможно было опредѣлить; стали избирать старѣйшинъ (8).

Съ перваго взгляда это измѣненіе кажется неважнымъ, но оно уже предполагало существенную перемѣну въ прежнемъ быту. Въ этомъ измѣненіи обнаружилось то, что поселенія внутри себя распались на частные, обыкновенные семейные союзы. Какъ прежде племена разъединялись, такъ разъединялись и семьи въ поселеніяхъ, хотя условія послѣдняго распада не совсѣмъ одинаковы были съ первымъ. Племена были разбросаны на большомъ про-

(8) Кавелинъ *ibidem*.

странствѣ — а такъ можно было забыть и не знать другъ друга; напротивъ того, семьи жили рядомъ и не могли забыть и не знать другъ друга. Связи и отношенія между ними необходимо поддерживались, хотя уже и не столь дружественныя, какъ нѣкогда, вначалѣ. Особенные интересы стали производить между ними частыя непріязненные столкновенія, и лицо старѣйшины должно было вырости властью: оно получило сперва легкій отбѣнокъ, а потомъ и полный юридическій характеръ. Возраставшее значеніе старѣйшинъ было признакомъ постепеннаго распада родъ на бѣльшее число семействъ, изъ которыхъ каждая болѣе и болѣе начинаетъ погружаться въ свои собственные интересы, жить внутри себя своею собственною жизнью. И такъ, на развалинахъ разросшихся семействъ въ роды, или родоваго быта, образуются общины, или Славянское населеніе достигаетъ послѣдней степени развитія—семейно-общиннаго быта.

Съ теченіемъ времени особенность семей возрастала, каждая изъ нихъ продолжала болѣе и болѣе вживаться въ свои собственные интересы; наконецъ проявилось и сознаніе личности, еще болѣе развитое Христіанскою Религіею — ученіемъ ея о достоинствѣ чело-вѣка ⁽⁹⁾. Къ подобному состоянію, или виду, Славянскаго общества должно, кажется, отнести слова Нестора: «Поляномъ же живущимъ особѣ, и володѣющимъ роды своимъ, и живяху каждо съ родомъ своимъ на своихъ мѣстехъ ⁽¹⁰⁾.»

Итакъ родовой бытъ — дѣло природы, ея же и разрушенъ; въ основаніи его лежало и начало разрушенія. Кровныя связи слишкомъ непрочны для того, чтобъ поддержать бытъ общественный. Племена, заселявшія Россію, большею частью разрозненныя, иногда враж-

(9) Ibidem.

(10) Лѣтопись Нестора у Шлёцера стр. 8 и 99. Ч. I.

довавшія между собою, тоже произошли отъ одной семьи, но почти совсѣмъ забыли свое единство, отъ котораго осталось у нихъ одно лишь смутное воспоминаніе. То же предстояло и родовому быту поселеній: рано или поздно, онъ долженъ былъ поколебаться. Чѣмъ дальше расходились линіи, тѣмъ больше должно было забываться между ними единство кровное; если же оно и осталось, то въ памяти, безъ вліянія на бытъ общественный и отношенія имущественныя. Особенные интересы какъ семействъ, такъ и индивидуальныхъ лицъ, по естественному порядку вещей и свойству природы человѣка, появились среди мирнаго общества и мало-по-малу произвели раздоры. И нѣтъ сомнѣнія, что съ того времени, когда духъ самостоятельности проникъ въ недѣлимаго человѣка и явилась въ немъ потребность жить независимо отъ другихъ, то члены семейства стали отрываться отъ общаго союза и единство семейное необходимо должно было разрушиться.